

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета на диссертацию Зубковской Анастасии Александровны на тему: «Современный эволюционизм и проблемы изучения религии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Диссертационное исследование Зубковской Анастасии Александровны посвящено важной и актуальной теме научного изучения религии, в качестве основания которого выступает подход современного эволюционизма. Тема представленной работы вписывается не только в актуальные дискуссии относительно возможности и настоятельной необходимости изучения религии посредством научных методов, но и, в более широком смысле, в обсуждаемую проблематику синтеза гуманитарных, естественных и точных наук, сохраняющую свое значение до настоящего времени. Новым контекстом для обсуждения указанных проблем оказывается, с одной стороны, критицизм относительно универсализма научного знания, охвативший во второй половине XX века не только естествознание и математику, но и социальные и гуманитарные науки, а, с другой стороны, критика антропоцентризма, которая в современной научной и философской мысли связывается с необходимостью решения комплексных проблем, относящихся к экологии и общественному сознанию. В тексте Анастасии Александровны такой критицизм определяется под общим термином тенденций постмодернизма. Реагирование на такую критику может и должно осуществляться не простым возвратом к универсализму классической рациональности, но реализацией стремления связывать не редукционистским образом различные тенденции, в данном случае, тенденции исследования культуры или, конкретнее, религиозного поведения и мышления. Существенные теоретические моменты, производные из этого актуального контекста, оказываются в том или ином смысле вписаными в основные тезисы работы. К ним следует отнести, во-первых, симметричность различных тенденций критики дуализма природы и культуры, а также соответствующего дуализма стратегий их изучения. Речь идет о тенденциях, представленных с одной стороны континентальными исследованиями в области антропологии, допускающими возможность внимания к «нечеловеческим объектам», и, с другой стороны, аналитической традицией, обращающейся к коммуникативным аспектам человеческих когнитивных способностей. Во-вторых, в работе определяется проблематичность эволюционизма в его классической форме, появляющегося в применении к исследованиям религии с конца XIX века, а также обосновывается возможность эволюционизма постнеклассической рациональности с его многообразием методов и гетерогенностью подходов преодолеть существующие исследовательские проблемы. В-третьих, в тексте обсуждается возможность не абстрактного противопоставления природы и культуры, но выявления возможных способов схватывания их взаимодействия, создающих условия не только для теоретического понимания и объяснения, но и, в перспективе, для практической реализации ко-эволюции культурных, психологических и биологических элементов человеческого существования.

В тексте диссертации Анастасии Александровны представлены развернутая аналитика контекста возникновения современного эволюционизма, его актуальных методов и подходов, рассмотрена аппликация проведенного анализа к ряду актуальных проблем научного изучения религиозного поведения и религиозного мышления, определены исследовательские перспективы. Представляется, что тем самым Анастасия

Александровна предъявила основания для строящейся интегративной модели научного исследования религии. Такое понимание текста и такая оценка его значения возможна не в последнюю очередь в связи с его серьезной академической фундированностью, логически выстроенной структурой и проработанной аргументацией. Внушительный список использованной литературы на четырех языках, свободное обращение с терминологией нейрофизиологических исследований, теории игр, эволюционных теорий, владение проблематикой различных философских подходов к исследованию предмета, краткие, но всегда содержательные обращения к истокам обсуждаемых вопросов – все это делает текст Анастасии Александровны убедительным и не оставляет сомнений в его научной значимости, уже состоявшейся и имеющей перспективы.

Представленное диссертационное исследование не только достаточным образом научно обоснованно, но и обладает выраженной новизной и оригинальностью, потому возникающие вопросы следует скорее отнести к дискуссионным и определяющим перспективы. Как уже было сказано, академические составляющие данного текста не вызывают сомнений. При этом сопровождающий анализ исследовательских подходов строгий объективизм, порой заслоняет авторскую позицию, безусловно всегда присутствующую имплицитно. Именно в этом контексте хотелось бы узнать отношение автора к границам подхода современного эволюционизма в исследовании религии. Ведь для того, чтобы реализовать строгую научность, всякий подход должен иметь возможность предъявления, скажем языком К. Поппера, «потенциальных фальсификаторов». Анастасия Александровна совершенно справедливо обращается к дополнительности различных подходов – скажем, к использованию теоретико-игровой модели, расширяющей объяснительные возможности классического бихевиоризма в контексте эволюционизма (с. 107). Найдется ли в этой дополнительности место и гуманитарным подходам, например, герменевтическому, или здесь мы сталкиваемся с требованием или возможностью дополнительности иного уровня, выводящей нас за границы эволюционизма? Следует согласиться с интенцией докторантки и авторитетов, на которых она опирается, проследить эволюционное возникновение культурного элемента в религиозных практиках (с. 37). Не окажется ли такое стремление не акцентировать внимание на качественном отличии культурного элемента (религиозного опыта) путем к абстрактному истолкованию его количественной характеристики? Действительно, спецификой современной научности считается акцент на корреляциях (в данном случае нейробиологических процессов и религиозных переживаний – с. 118), но не на установлении причинных связей. Возникает вопрос, что удержит при этом физикалистские тенденции когнитивных исследований сознания и человеческих практик от подмены корреляции причинностью и, следовательно, от уклонения в редукционизм и пренебрежения действительным взаимодействием различных подходов? В свете этих вопросов, становится, на мой взгляд, настоятельным внимание к границам существующего эволюционного подхода, поскольку тем самым, дополнительно намечаются стратегии его совершенствования. Вторая группа дискуссионных вопросов связана с определением понятий. Текст Анастасии Александровны действительно представляет собой образец терминологической работы и строгости в использовании концептов. В этом контексте хотелось бы уточнить смысл возникающего неоднократно на протяжении исследования концепта «репрезентации» (с. 31, 75-79). Насколько учет не только характера «отражения», подчеркиваемого в тексте, но и конструктивистских тенденций, присущих соответствующей этому концепту

исследовательской литературе, может быть важен для исследования религии? Также хотелось бы уточнить в чем автору видится близость идей «ризоматичности» и «каузальной замкнутости» (с. 121), представляющих столь различные подходы в континентальной и аналитической философии, подчеркивающих в первом случае принципиальную открытость трансформациям, а во втором - закрытость физикалистским образом заданного причинного ряда? Повторю, однако, что поставленные мною вопросы носят дискуссионный характер, не умаляют значения результатов проведенного Анастасией Александровной исследования, призваны указать возможность дополнительных направлений его развития.

Диссертация Зубковской Анастасии Александровны на тему: «Современный эволюционизм и проблемы изучения религии» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Зубковская Анастасия Александровна заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент, профессор

Шиповалова Лада Владимировна

10.01.2022